

месленный опыт; но пустотелый, безрезультатный, весь ушедший в цветистое алхимическое слово. Вещь, снятая в словесно-вещественном рецепте. Малый текст алхимического рецепта — отражение, но и преобразование Большого рецепта всего средневековья, вырастающего из корней средневекового ремесла, средневековых форм производства.

Выход за пределы алхимии в официальное средневековье и вновь возвращение к ней позволяют обозначить не только ее скрепляющую, символически-моделирующую, но и регулятивно-преобразующую роль в многогранной взаимоотраженности средневекового мировидения, данного в его социокультурных срезах¹⁹.

Приземленное слово — вознесенная вещь. В едином и единственном рецепте. Словесный знак вещи — вещественная фактура слова в единственном и едином рецепте... Путь, ведущий к алхимическому символическому творчеству, которому надлежит составить предмет следующей главы.

---

¹⁹ «Хочешь, продам я тебе за сто золотых секрет получения чистого золота?» — сказал один алхимик неудачливому адепту.

«Хочу», — ответил тот.

По вручении ста золотых гульденов последовал очень длинный и очень подробный рецепт, предписывающий все, что надо делать. Довольный адепт, сияя, быстрехонько, распрощался, чтобы скорее взяться за дело.

«Послушай! — крикнул ему вслед продавший тайну. — Я забыл сказать тебе самое главное: когда будешь делать золото, выполняя предписания рецепта, не думай при этом о белом козле. Иначе ничего не получится».

На утро горожане увидели спятившего герметиста, потерянно бродящего по городу и бормочущего: «Белый козел, белый козел...»

Приходит время, когда никакие запреты уже не действуют.